

Глава 127: Цзин как река

Сила Фиолетовой Туманной Орхидеи больше невозможно было сдерживать, и она начала превращаться сама по себе. Словно вулкан разразился, и потоки Цзин неудержимо текли по всему телу, как лава. Как только он вошел в пещеру, улыбка Фан Сина сразу исчезла, и он сел, максимально используя заклинание Цзин, превратив Цзин в более полезную Ци.

Ци вовлекал в свои меридианы одну нить за раз, движение было гладким и легким, как будто сбор золота из полной шахты. Каждая конвертированная прядь Ци затем была бы очищена девять раз его Истинным Огнем Самадхи, решительно удаляя любые примеси внутри, чтобы оставить только самый чистый тип. Этот метод был довольно расточительным, и большинство обычных людей предпочли бы иметь как можно больше Ци внутри своих тел. Чем больше у человека было Ци, тем дальше он мог продвигать свой культивирующий уровень; никогда никто не был бы так «придирчивым» к чему-то подобному.

Большинство других культиваторов нуждались в «количестве». Для Фан Сина приоритетом было «качество».

Несмотря на это, после того, как несколько нитей Ци проникли в его меридианы, Фан Син начал дрожать. Он больше не мог полностью контролировать поток Ци, он начал промывать все тело и расширять свои меридианы.

Это был прорыв.

Некоторое время он был на пике четвертого этапа, но это уже не могло быть подавлено. Естественно, что он ворвался в следующий этап.

Для Фан Сина прорывы уже не были такими трудными, как раньше. Его глаза были закрыты, и коллекция Ци внутри его тела была похожа на большую волну, прилипшую к песчаным берегам, снова и снова очищая его тело. Бледно-голубые пламя слегка танцевали прямо вне его физической формы, и под двунаправленной атакой изнутри и снаружи прорыв в пятый этап был легким. Не было никакой невообразимой боли, как было раньше, и не было большого количества осадочных примесей, вытесненных из его тела. К настоящему времени его основа была стабилизирована до крайности, и его физическое тело было почти идеальным. То, что больше не будет никаких примесей, выходящих из его тела во время прорывов, было естественно.

Больше не было узких мест для небольших прорывов, например, для пятого или шестого этапов. В отличие от предыдущих, когда прорыв в каждом этапе был похож на жизнь и смерть, эти «узкие места» теперь будут легко сломаны, как только его совершенствование достигнет этого момента.

Грохот грохот грохот....

Как будто гора ломалась рядом с землетрясением и извергающимися вулканами, громкие шумы приблизились к барабанной перепонке Фан Сина. Это был не настоящий звук, который можно было услышать извне, но он исходил от жестокого Цзин Орхидеи, который в настоящее время мчится во всех направлениях внутри его меридианов. Тем не менее, только одна десятая орхидеи в настоящее время была преобразована до сих пор, и можно сказать, что реальное обращение только началось.

Эта фиолетовая туманная орхидея была травой. Дед Сяо Цзяньмина тайно посадил её, а великий старейшина и Бай Цяньчжан запечатал короля зверя. Используя Демонический Ци сердца

Короля Зверя в качестве удобрения, он лелеял траву в тайне по своим личным причинам, а Орхидея поглотила почти все демонические ци, выпущенные королем-зверем

за эти несколько сотен лет. Количество лекарственной силы, содержащейся внутри, было ужасающим.

Король-зверь «Золотого сердца» не был чем-то, с чем можно было столкнуться. Даже на самом низком уровне «Золотое сердце», кото-то столь же незначительного, как Фан Син, могло убить в одно мгновение. Если бы существование Фан Сина сравнивалось с бессмертным, он был бы не более чем обычным человеком, который мог бы быть немного более подходящим, чем большинство. Для Фан Сина, уровень культивирования зверя-короля будет невыразимой горой, но Фан Син пытался проглотить такую гору целиком.

Грохот грохот грохот....

Вулканы все еще извергались внутри, и сильные волны Цзин заставили Фан Сина почувствовать, что даже его физическое тело превратилось в вулкан или гигантскую горящую печь. Были даже желтые оттенки, камни под ним начали превращаться в стекло.

(Прим: Превращение в стекло - это процесс превращения твердого вещества в научное «стекло» - некристаллическое, аморфное твердое вещество. Это происходит, когда твердое вещество нагревается до температуры плавления и затем быстро охлаждается.)

Гигантская гора была разбита и превратилась в лекарственную силу, и теперь она превращалась в Цзин, распространяясь через меридианы и вены Фан Сина. Он должен был быть преобразован в Ци, затем очищен и отфильтрован девять раз, так что только его чистейшая форма была оставлена, чтобы добавить его в Ци. Это был чрезвычайно расточительный метод культивирования, но лекарственная сила орхидеи была слишком велика, и только она сама по себе привела к тому, что уровень культивирования Фан Сина поднялся с поразительной скоростью.

Духовный Уровень этап 5 нижний этап ... средний этап... высокий этап... пик ....

«Какое умение мальчик практикует? Как это может быть так удивительно?» В этот момент Сюй Линьюнь, сидящая за пределами пещеры, удивленно открыла глаза и взглянула на интерьер пещеры. Она ощущала волны жары изнутри, и ее сила удивила ее. «Ай, три года под крыльями старейшины Бай Цяньчжана, действительно прошли не зря. Похоже, я действительно не могу относиться к нему легко в будущем», - пробормотала про себя Сюй Линьюнь через некоторое время.

Волной ее тонкой руки Сюй Линьюнь закрыла вход в пещеру барьером. Действия Фан Сина сейчас были слишком громкими, и она заблокировала вход, чтобы он не беспокоился о том, что кто-то мог слышать шум.

В то же время, под старой сосной и между несколькими покрытыми мхом скалами в полумиле от пещеры Сяо Цзяньмин сидел на вершине самой высокой скалы с мрачным выражением. Немного ниже его на левой стороне сидела Фэн Цинвэй, выражение которой тоже не было счастливым. Под ней, семь или восемь учеников долины Шаньхэ, сидели вокруг, все окружающие Сяо Цзяньмина, они обсуждали Фан Сина между собой.

«Это маленький убудок, как он посмел поступить так грубо по отношению к Шисюну Сяо! Мы должны преподать ему урок!»

«Правильно, он пользуется поддержкой Шицзе Линьюнь, чтобы осмелиться противоречить Шисюну Сяо. Если мы не покажем ему вкус несчастья, он может подумать, что он может даже сражаться с небесами». Шэнь Ло говорил раздраженным тоном, и он звучал так, как будто у него больше гнева, чем даже у Сяо Цзяньмина.

«Конечно, мы не позволим малышу уйти так легко. Нужно ли это говорить?» Фэн Цинвэй сердито ругала Шэнь Ло, ее выражение было наполнено досадой. Хотя она ненавидела Фан

Сина, она не любила этого Шэнь Ло. Он был учеником долины Шувэнь - а не одним из учеников Шаньхэ - но по какой-то причине он был здесь с единственной целью проклинать Фан Сина.

Шэнь Ло был ошарашен, и он сделал паузу, прежде чем замолчать. Он видел, что у Фэн Цинвэй и Сяо Цзяньмина были гораздо более тесные отношения, чем он себе представлял.

«Большой брат Цзяньмин, что именно этот маленький ублюдок украл у тебя? Мог бы он спрятать это где-то в другом месте?» Фэн Цинвэй повернула голову и спросила Сяо Цзяньмина. Не найдя ничего, несмотря на то, что обыскала тело Фан Сина, она чувствовала чувство вины.

Сяо Цзяньмин издал нежный вздох. «Ничего. Если это потеряно, значит потеряно!» По правде говоря, даже когда он говорил, его сердце кровоточило от сожаления. Это была Фиолетовая Туманная Орхидея, клад, который оставил его дедушка. Если бы его дядя случайно не нашел другую возможность, которая позволила ему проникнуть на Уровень Основания этот ребенок не попал бы к Сяо Цзяньмину в первую очередь. С орхидеей Сяо Цзяньмин мог легко прорваться на Уровень Основания и больше не должен был бояться мастера секты Чэнь Сюаньхуа.

За эту единственную траву он провел последние пять дней, спеша, чтобы вернуться. Но нигде не нашел её ....

Слова больше не могли описать чувство раздражения и разочарования, которые он испытывал в настоящее время.

Не только это, но его дед тайно посадил траву и создал формирование в этом месте сотни лет назад по личным причинам. Это действие фактически противоречило главной цели - запечатывать короля-зверя в этом месте, в первую очередь - использовать Демонический Ци короля-зверя, чтобы вырастить всех зверей на горе, чтобы обучать учеников Цин-Юнь. Другими словами, все на этой горе принадлежало секте; ничего не было для личного использования. Когда его дед тайно посадил здесь орхидею, он не только использовал большое количество демонического ци, но и добавил вокруг неё формирование, чтобы скрыть её от кого-либо вне его семьи - действие, которое можно считать злоупотребляющим его положением для личной выгоды. Если бы это было обнаружено, остальные старейшины из трех других долин, скорее всего, проявили бы неудовлетворенность и доставили бы неприятности его дяде.

Несмотря на подозрения Сяо Цзяньмина в отношении Фан Сина, он не мог сделать переполох из-за этого.

Кроме того, после того, как Фан Син подвергся обыску тела, Сяо Цзяньмин фактически начал немного сомневаться в своих собственных подозрениях. Может быть, легкий фиолетовый свет, который он видел в воздухе, на самом деле был галлюцинацией? Он преследовал Фан Сина весь путь и не видел ничего выброшенного. Что-то маленькое не вместило бы всю Орхидею, и её нельзя съесть сырой или потребитель взорвался бы и погиб....

Чем больше он думал об этом, тем больше его голова начинала болеть. Мысли Сяо Цзяньмина

были в полном беспорядке.

«Неужели это действительно так, как сказал мальчик? Этот предмет забрал зверь?» кто-то с любопытством спросил, в то время как несколько других одновременно подняли глаза. Они увидели зверя Уровня Основания своими глазами и больше интересовались тем, где он был; они чувствовали панику и страх даже сейчас.

«Да, внезапное появление ран у мальчика, нестабильный Ци и кровь. Это похоже на то, что его ударил кто-то с высоким уровнем культивирования. На самом деле это может доказать, что он сказал правду!»

Поскольку люди обсуждали между собой, Сяо Цзяньмин думал, что, возможно, действительно был зверь Уровня Основания. После короткого момента успокоения, он решил, что первое, что нужно сделать, это не беспокоиться об этом. «Хватит. Давайте больше не будем говорить об этом!»

Поскольку его дядя хотел, чтобы он разгадал, мог ли Бай Цяньчжан потенциально оставить какие-либо другие сильные навыки, Сяо Цзяньмин решил сначала познакомиться с Фан Сином. Он изначально хотел помириться с мальчиком, но это неожиданно было предотвращено одним недоразумением на их первой встрече. Любые шансы смягчить обиду уже были минимальными, поэтому вместо этого ему пришлось бы использовать другие методы. Только зная самого себя и своего врага, вы хорошо понимаете результат.

«Между прочим, Большой брат Цзяньмин, дорогой Шифу сказал, что наша долина должна стать первой в этой миссии. Когда тебя здесь не было, у меня не было шансов против Сюй Линьюнь, но теперь, когда ты здесь, тебе нужно будет помочь мне!" Фэн Цинвэй улыбнулась, когда она заговорила, и над ее обычно холодном лице был намек на флирт.

Сяо Цзяньмин слегка рассмеялся. «Теперь ты можешь успокоиться, я здесь. Я убежден, что долина Шаньхэ займет первое место в этой миссии. Шимэй Линьюнь сдержанна и немного лишена управленческих способностей, так как я тут, естественно, что я возьму на себя роль ответственного лица!" Сяо Цзяньмин говорил так, как будто все это было простым делом. Сюй Линьюнь не была его противником, и теперь, когда он был здесь, было вполне естественно, что первая будет Долина Шаньхэ.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/215207>